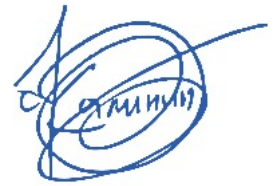

На правах рукописи

Калинин Олег Игоревич

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на 40 кафедре (дальневосточных языков) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Научный консультант: **Гурулева Татьяна Леонидовна**
доктор педагогических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Заботкина Вера Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного Центра когнитивных программ и технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Пильгун Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Лингвистика и перевод» Института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»**

Защита состоится 28 сентября 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена изучению проблемы реализации функционального потенциала метафоры в дискурсе, разработке концепции метафорического речевого воздействия в дискурсе и комплексного метода анализа метафоричности как способа выявления этого воздействия.

В качестве **объекта исследования** выступает метафора в ее контекстуальной обусловленности в дискурсах разного вида на типологически различных языках (китайском, английском, русском). **Предметом** исследования является функциональный потенциал метафор в дискурсе, то есть возможность употребления разных по интенсивности и форме метафор в разных позициях в тексте в их взаимосвязи с прагматическими установками и культурной спецификой порождения дискурса.

Современный этап развития общества характеризуется тем, что дискурс является активным средством формирования картины мира. «Постправда», «фейк-ньюс», «инфодемия», «информационно-психологическое воздействие» – эти понятия не только прочно вошли в научный обиход и стали предметом междисциплинарных исследований, все это уже стало новой реальностью, с которой мы сталкиваемся ежедневно. На самом высоком уровне политического руководства упоминается такое явление как «ментальная война», то есть война за мировоззрение, которая «ведется на когнитивном уровне посредством технологий и психо-эмоциональных факторов»¹.

Очевидно, что в этой связи все большую значимость приобретают средства персуазивности и суггестивности, непосредственно связанные с когнитивными процессами концептуализации и категоризации действительности. Особую актуальность для лингвистики приобретает проблема изучения функционально-воздействующего потенциала языковых средств в их взаимосвязи с процессами познания и осмысления окружающей действительности.

Одним из средств концептуализации признанно считается метафора. Произошедшее в конце 20 века всеобщее признание метафоры в качестве одной из основных ментальных операций в процессах познания, оценки и объяснения мира позволило по-новому взглянуть на этот языковой феномен. Многократно выражаемые философами мысли о мифологичности и символичности нашего мышления оформились в теорию концептуальной (когнитивной) метафоры, согласно которой «наша концептуальная система в значительной степени метафорична, так как то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре» [Лакофф, Джонсон, 2004: 25].

При этом метафора как языковой и когнитивный феномен является также способом отражения и одновременно конструирования языкового сознания как системы национально-специфичных и универсальных особенностей мышления, характерных для определенной лингвокультурной

¹ См. <https://zvezdaweekly.ru/news/20214211636-jxgHZ.html>

общности. Метафора, по сути, является одним из способов организации культурно-исторического опыта человека и неотъемлемой культурной парадигмой носителей любого языка.

Учитывая подобный синтетический характер метафоры как точки пересечения языка, мышления и культуры, мы должны также подчеркнуть особую роль метафоры в дискурсе, так как любые общественные процессы требуют субъективной интерпретации участниками дискурсивного процесса. В то же время интерпретация окружающей действительности происходит через концептуализацию и категоризацию, одним из механизмов которых может считаться метафорический перенос. При этом языковые реализации концептуальных метафор крайне частотны во всех формах коммуникации.

Отдельно стоит отметить, что практические исследования в области нейролингвистики однозначно описывают особую активность головного мозга при восприятии метафорических проекций [Anaki, Faust, Kravetz, 1998; Coulson, Petten Van, 2002; Mashal, Faust, Hendler, 2005; Pynte и др., 1996]. Метафора признается инструментом формирования мнения относительно сложных социальных вопросов [Thibodeau, , 2011] и влияет на выбор человека при принятии проблемных решений [Thibodeau, Boroditsky, 2013]. Кроме того, многие исследователи подчеркивают особую роль метафорических проекций в формировании общественно-политических концептов в медиадискурсе [Воеунаемс и др., 2017; Larina, Ozyumenko, Ponton, 2019], а также значимость метафор при формировании отношения к заболеваниям и эпидемиям [Sandahl, 2001; Trčková, 2015; Wallis, Nerlich, 2005]. Перечень сфер, которые находят метафорическую репрезентацию, можно продолжать, однако неизменным выводом всех проведенных в последние годы исследований является тот факт, что метафоры оказывают имплицитное когнитивное воздействие. В то же время именно с этих позиций они *исследованы в недостаточной степени*.

Очевидным является тот факт, что материалом для изучения речевых форм реализации метафор и их последующей интерпретации всегда является дискурс. При этом в дескриптивных исследованиях метафор, проводимых на материале разных дискурсов и лингвокультур, в меньшей степени затрагивается аспект реализации функционального потенциала метафоры как способа формирования новых концептов и изменения содержания уже имеющегося знания, а проблемы роли метафоры в организации дискурса и метафоричности как специфической характеристики дискурса, связанной с его прагматическим потенциалом, по-прежнему *относятся к числу малоизученных*.

Стоит отметить, что в современной лингвистике разработаны некоторые частные методы количественного исследования реализаций метафор в дискурсе. Например, в работе А.Н. Баранова и Й.Цинкена осуществлен количественный подсчет метафорических дескрипторов в политическом дискурсе эпохи перестройки [Baranov, Zinken, 2003], разработаны методика кластерного анализа метафор [Koller, 2003] и метод определения индекса силы метафоры [Landtsheer De, 2009; Landtsheer De, 2014].

При безусловных достоинствах вышеперечисленных количественных методов исследования, ни один из них не предлагает решения проблемы выявления метафорического речевого воздействия в дискурсе, то есть не предлагает метод определения функционального потенциала метафор. Так, методика кластерного анализа В. Коллер ориентирована на выявление, подсчет и анализ заранее определенных исследователем метафорических моделей. Вычисление индекса силы метафоры (К. де Ландтсхеер) не является универсальным для всех типов дискурса и не предполагает возможности интерпретации применительно к типу речевого воздействия.

Анализ разработанности проблемы показал, что несмотря на то, что в современном языкознании метафора исследуется довольно интенсивно, проблема реализации функционального потенциала метафор в дискурсе относится к числу **малоизученных**, а аспекты выявления метафоричности дискурса во взаимосвязи с речевым воздействием остаются **неизученными**. *Это определяет актуальность научного изучения проблемы реализации функционального потенциала метафор в дискурсе и разработки метода его выявления и анализа.*

Концепция предлагаемого исследования заключается в том, что метафора в диссертации рассматривается не как средство образной репрезентации мира, но как средство разноуровневого имлицитного воздействия на адресата: семантического, когнитивного и коммуникативного. Степень и форма речевого воздействия зависит от типа метафоры, ее интенсивности, позиции в тексте и количества метафор на определенный объем текста. Степень выраженности этих особенностей функционирования метафор в тексте и дискурсе являют собой метафоричность, которую следует полагать как неотъемлемую характеристику дискурса, специфическую особенность реализации функционального потенциала метафор в дискурсе. При этом метафоричность дискурса как совокупность особенностей функционирования метафор в дискурсе может быть выявлена количественно, а конкретные числовые значения метафоричности могут быть интерпретированы в их соотнесенности с разными формами речевого воздействия.

Проведенное исследование позволяет ответить на ряд фундаментальных для современной когнитивной лингвистики, теории дискурса и теории речевого воздействия вопросов, а именно: каковы основные характеристики функционирования метафоры в дискурсе? Как связано речевое воздействие конкретного текста или дискурса с использованием метафор? Какие аспекты функционирования метафоры в дискурсе наиболее релевантны с точки зрения выявления речевого воздействия? Как можно выявить уровень метафоричности текста и дискурса и как интерпретировать полученные данные? С чем связана разница в метафоричности разных типов дискурса? Чем обусловлены отличия в употреблении метафор в рамках разных лингвокультур? Какое именно речевое воздействие оказывают разные типы метафор?

С этих позиций в работе формулируются базовые положения *когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию метафоры как средства имплицитного речевого воздействия*.

Целью работы является выявление и установление релевантных качественных и количественных характеристик функционального потенциала метафор в текстах различной дискурсивной направленности в языковом, когнитивном и дискурсивном аспектах. Работа нацелена на разработку и апробацию метода комплексного анализа метафоричности дискурса (MDDA²) и на создание программного обеспечения для практической реализации этого метода, а также на изучение метафоричности как специфической характеристики дискурса, детерминирующей речевое воздействие дискурса и обусловленной его лингво- и социокультурной характеристикой.

Названные цель, объект, предмет и концепция исследования обусловили необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

– на основе критического осмысления научных трудов по теме исследования рассмотреть метафору с точки зрения семантического, прагматического, когнитивного и дискурсивных подходов;

– детально изучить дискурсивное направление исследований метафоры, выявить и описать уже разработанные подходы к выявлению уровня метафоричности дискурса;

– провести анализ взаимосвязи речевого воздействия с количеством метафор, их интенсивностью, семантикой сферы-источника и сферы-цели метафоры, функциями и распределением метафорических переносов в частях композиционной структуры и тема-рематической иерархии текста;

– разработать комплексный метод анализа метафоричности дискурса, основанный на вычислении индексов метафоричности и интерпретации числовых значений индексов в их соотнесенности с типами речевого воздействия; создать программное обеспечение, позволяющее цифровизировать математическую часть определения уровня метафоричности;

– на аутентичном языковом материале на русском, китайском и английском языках провести комплексный анализ метафоричности текстов политического, официально-документального и медиадискурсов;

– выявить показатели метафоричности каждого из дискурсов для каждого из языков и провести сравнительный анализ по типам дискурса, прагматическим характеристикам текстов и лингвокультурам, в рамках которых исследуемые тексты были созданы;

– на основе соотнесения показателей индексов метафоричности с положениями теории речевого воздействия определить количественные маркеры разных типов речевого воздействия метафор в дискурсе и разработать процедуру интерпретации индексов метафоричности;

² Metaphor-Driven Discourse Analysis – метод комплексного анализа метафоричности дискурса

– рассмотреть проблематику взаимосвязи полученных числовых показателей индексов метафоричности дискурса и его лингво- и социокультурных характеристик.

В качестве **методологической основы** использовался философско-когнитивный подход к метафоре (Э. Кассирер, Ш. Балли, А. Ричардс, Дж. Лакофф, М. Джонсон) в его соотнесенности с теорией дискурса (Т. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик) и критическим дискурс-анализом (Р. Водак, М. Фарклав).

Среди различных научных подходов к метафоре в диссертационном исследовании особое место занимает когнитивно-дискурсивный (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, А. Музолфф, Л. Камерон, А.Н. Баранов, С.Н. Кубрякова), который позволил рассмотреть метафоричность как неотъемлемую специфическую характеристику дискурса.

Теоретическую основу исследования составили теоретические положения семантического подхода к рассмотрению метафоры (Аристотель, М. Блэк, Э. Ортони, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Г.Н. Скляревская, В.Г. Гак); прагматический подход к метафоре (К. Качиари, С. Глюксберг, Дж. Серль, В.Н. Телия); теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон); теория преднамеренной метафоры (Дж. Стен); теория карьеры метафоры (Д. Гентнер, Б. Боудл); теоретические основы дискурсивной метафорологии (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова, Дж. Чартерис-Блэк, Л. Камерон, А. Дейгнан, К. Аринс); теория культурных вариаций метафоры (З. Ковечеш); исследования, связанные с количественными показателями функционирования метафор в дискурсе (А.Н. Баранов, Й. Цинкен, К. де Ландтсхеер, В. Коллер); теоретические основания изучения речевого воздействия метафор (К. Аринс, С. ван Стее, П. Тибодо, Л. Бородицки, П. Сопори, Д. Гентнер, В. Оттати, Р. Ренстром); ключевые положения теории речевого воздействия (Е.Ф. Тарасов, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Р. Блакар, Л.Л. Федорова, Г.Г. Почепцов, М.Р. Желтухина).

Методический инструментарий диссертации представлен совокупностью традиционно сложившихся методов теоретического исследования (изучение и кросс-культурный анализ отечественных и зарубежных авторов, метод теоретического анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, обобщения) и эмпирического анализа речи и текста (дискурс-анализ, контент-анализ, критический анализ, концептуальный анализ, интенциональный анализ, семантический анализ, лингвокультурологический анализ).

Также использовались экспериментальные методы исследования: анкетирование, опрос экспертной группы и метод лингвистического эксперимента. При обработке полученных результатов использовались количественные методы (шкалирование, подсчет процентных и абсолютных величин, корреляционный анализ), статистические методы верификации результатов (подсчет значения критерия Стьюдента и критерия Манна-Уитни), а также качественные методы обработки данных.

В диссертационном исследовании мы опирались на частный метод критического анализа метафоры (Дж. Чартерис-Блэк), метод вычисления силы метафоры (К. де Ландтсхеер) и методику идентификации метафор в тексте MIP VU (Дж. Стен и Metaphor Lab).

В рамках диссертационного исследования нами был разработан и апробирован собственный метод комплексного анализа метафоричности дискурса (MDDA), который включает в себя вычисление индексов метафоричности – плотности (MDI^3), интенсивности (MI^4), функций метафор ($MfTI^5$), а также распределения метафор по внешней композиционной ($MStI(ex)^6$) и внутренней тема-рематической ($MStI(in)^7$) структурах текста.

Единицей исследования явились частные речевые проявления концептуальных метафорических переносов в их дискурсивной обусловленности, исследованные **на материале** политического, официально-документального и медиадискурсов на русском, китайском и английском языках общим объемом 255 119 слов.

Для исследования метафоричности политического дискурса русского, китайского и английского языков нами было выбрано и проанализировано 18 текстов публичных выступлений лидеров России, КНР и США, сгруппированные нами по прагматическим и экстралингвистическим характеристикам на тексты выступлений перед представительным законодательным органом, тексты выступлений на международных форумах по экономике и новогодние поздравления. Официально-документальный дискурс представлен 9 документами военно-политического (военные доктрины) и дипломатического характера (доктрины ООН). Дискурс массмедиа исследовался на материале новостных сообщений из официальных СМИ, опубликованных на русском, китайском и английском языках в официальных новостных агентствах. Эти тексты мы условно разделили на два типа: новостные сообщения преимущественно информационного характера, которые в работе представлены корпусами «Коронавирус» и корпуса «Россия» (китайский, английский), «Китай» (русский, английский), «США» (русский, китайский), которые были идентифицированы нами как тексты с «проблемной повесткой».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

1. Обобщены и раскрыты теоретико-методологические основы функционального потенциала метафоры, проявляющегося на коммуникативном, когнитивном и семантическом уровнях.

2. Предложены и введены в научный оборот новые понятия: - «метафоричность» - специфическая характеристика дискурса, отражающая реализацию в нем функционального потенциала метафор, проявляющегося в

³ Metaphor Density Index – индекс плотности метафор

⁴ Metaphor Intensity Index – индекс интенсивности метафор

⁵ Metaphor Functional Typology Index – индекс функциональной типологии метафор

⁶ Metaphor Structural Index (external) – индекс взаимосвязи внешней структуры текста и метафоричности

⁷ Metaphor Structural Index (internal) – индекс взаимосвязи внутренней структуры текста и метафоричности

имплицитном речевом воздействии на коммуникативном, когнитивном и семантическом уровнях;

- «метафорическое речевое воздействие» - имплицитное речевое воздействие, интенционально и неинтенционально оказываемое автором речевого сообщения посредством использования в разных частях композиционной структуры и тема-рематической иерархии речевого сообщения метафор разного типа и разной интенсивности».

3. Изучена и эмпирически доказана взаимосвязь между плотностью метафор и воздействующим потенциалом речевого сообщения; обоснована необходимость соблюдения принципа воспринимаемой уместности метафорических оборотов.

4. Доказана взаимосвязь между интенсивностью метафор, их языковой формой, определяющейся функциями в тексте, и типом речевого воздействия.

5. Эмпирически исследована взаимосвязь между содержанием метафорического переноса и возможностью выявления речевого воздействия.

6. Доказана необходимость изучения взаимосвязи между внутренней тема-рематической иерархией текста и метафоричностью в контексте речевого воздействия;

7. Разработан метод комплексного анализа метафоричности дискурса (Metaphor-Driven Discourse Analysis), состоящий в количественном выявлении уровня метафорического речевого воздействия и последующей идентификации типа этого воздействия.

8. На основе обширного языкового материала изучены показатели метафоричности разных дискурсов на разноструктурных языках, и тем самым исследована взаимосвязь использования метафор с прагматическими характеристиками дискурса, типологическими характеристиками языка и спецификой культуры.

9. Выявлены точные количественные показатели, отражающие уровень метафоричности, характерные для разных дискурсов, определены опорные значения индексов метафоричности для идентификации типа метафорического речевого воздействия.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке теории речевого воздействия метафоры на основе уточнения дискурсивной природы концептуальной метафоры. Существенный вклад в развитие когнитивно-дискурсивного подхода к метафоре, а также в развитие когнитивных и дискурсивных методов исследования вносит разработанный в диссертации комплексный метод анализа метафоричности дискурса, который позволяет исследовать взаимосвязь языковых форм концептуальных метафор с разными типами речевого воздействия.

Значимым с теоретической точки зрения результатом исследования является выявление аспектов взаимосвязи между метафоричностью и речевым воздействием, а именно рассмотрение функционально-воздействующего потенциала на разных уровнях, сопряженных с плотностью метафор в тексте, их интенсивностью и функциями. Кроме того, была впервые теоретически

осмыслена взаимосвязь между распределением метафор относительно тематической иерархии текста и речевым воздействием.

Результаты проведенного исследования показали новые возможности и перспективы анализа речевого воздействия дискурса. Полученные эмпирические данные по взаимосвязи между метафоричностью и речевым воздействием, а также показатели метафоричности разных дискурсов на разных языках служат дальнейшему расширению когнитивно-дискурсивного подхода к метафоре, развитию метода критического дискурс-анализа и общей теории дискурса. Проведенное исследование также позволяет расширить научные знания об особенностях и принципах имплицитного речевого воздействия, осуществляемого в дискурсе в результате использования метафор. Этим обуславливаются его перспективность и вклад в развитие теории речевого воздействия, социокультурных теорий языка, общей теории языка в целом.

Практическая значимость исследования состоит в создании комплексного метода анализа метафоричности дискурса (MDDA), использование которого упрощается применением разработанного нами специального программного обеспечения Metaphor Index Calculator. Этот метод может быть использован лингвистами, которые занимаются прикладными исследованиями в области дискурса, концептуальной метафоры и речевого воздействия, а также специалистами в области спецпропаганды и информационно-психологической борьбы.

Разработанный метод MDDA (анализ метафоричности дискурса) может стать действенным инструментом выявления имплицитного речевого воздействия в текстах медиа дискурса на материале любого языка, а поэтому его применение имеет практическую значимость при проведении мониторинга образа государственных институтов России в зарубежном политическом медиадискурсе, что особенно актуально в условиях информационного противоборства.

Кроме того, лежащий в основе MDDA количественный подход к анализу метафоричности дискурса способствует диффузному накоплению эмпирических данных о дискурсивных процессах и закладывает основания для будущих исследований метафоры в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Собранный фактический материал также может быть использован в курсах общего и частного языкознания, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, речевой практики, теории дискурса, общественно-политического и военного перевода. Материалы диссертации могут найти применение в сфере военной журналистики, теории PR, нейромаркетинге, НЛП.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафоричность является дискурсивной характеристикой и проявляется в совокупной реализации функционального потенциала отдельных метафор в дискурсе, то есть в употреблении разных по

интенсивности, форме и функциям метафорических проекций в их обусловленности прагматическими установками и культурной спецификой порождения дискурса.

2. Плотность метафор в тексте влияет на степень речевого воздействия, однако это влияние может ограничиваться показателями воспринимаемой уместности, которую можно определить как соотносимость тех или иных лексических единиц с контекстом, целями речевого сообщения и когнитивными особенностями реципиента сообщения. При порождении речевого сообщения автор будет подсознательно стремиться использовать больше метафор для описания позиции, наиболее близкой ему, однако конкретная плотность метафор соотносится со стилевыми особенностями речевого сообщения.

3. Конвенциональные и новые метафоры по-разному воспринимаются реципиентами речевого сообщения. Конвенциональные метафоры влияют на когнитивное восприятие текста, делая речевое сообщение более понятным и легким для восприятия посредством снижения сложности воспринимаемого сообщения и повышения качества воспринимаемых аргументов. Новые метафоры позволяют увеличить эмоциональную привлекательность сообщения и возбудить воображение реципиента речевого сообщения, тем самым улучшая эмоциональное восприятие речевого сообщения.

4. Семантика сферы-источника и сферы-цели метафоры может быть связана с речевым воздействием, однако степень этого воздействия обусловлена социокультурными ценностями, психологическими особенностями и жизненным опытом реципиента речевого сообщения. При этом качественно-количественный анализ содержания метафорических проекций также применим для выявления функционального потенциала метафор, который может реализовываться в формировании социально значимых концептов, конструировании общественного мнения и создании образа государственных институтов.

5. Ориентационные, онтологические и структурные метафоры играют разные функции в дискурсе: репрезентативную, идентификационную и когнитивно-трансформационную, они отличаются разной формой языковой репрезентации, а их количественный анализ может являться одним из показателей метафоричности дискурса, отражающим доминирующую функцию метафоры в дискурсе.

6. Использование метафор в разных частях композиционной структуры текста отражает разные функции метафоры: во введении – суггестивно-идентификационную, в основной части – аттрактивную, в заключении – персуазивную. Метафоры, соотносимые с разными частями тема-рематической иерархии текста, также выполняют разные функции в тексте: «тематические метафоры» концептуализируют тему высказывания, формируя отношение к основной мысли высказывания, воздействующий потенциал «рематических метафор» состоит в изменении содержания предмета речевого сообщения за счет изменения аргументов вокруг темы.

7. Для анализа метафоричности дискурса может использоваться метод комплексного количественного анализа метафоричности (MDDA), который состоит в вычислении индекса плотности метафор, отражающего количество метафор на 100 слов, индекса интенсивности метафор, который показывает соотношение количества конвенциональных и новых метафор, индекса функциональной типологии, который отражает доминирующую функцию метафоры в тексте, и индекса взаимосвязи внешней и внутренней структуры текста и метафоричности, связанного с ролью метафор в композиционном и тема-рематическом построении речевого высказывания. В целом, выявление функционального потенциала метафор представляет собой последовательность из нескольких шагов по вычислению вышеуказанных индексов метафоричности, комплексный анализ и интерпретация числовых значений которых показывает степень имплицитного речевого воздействия.

8. Функциональный потенциал метафор реализуется в разных типах речевого воздействия в дискурсе на разных уровнях: когнитивном, языковом и коммуникативном. Речевое воздействие на когнитивном уровне проявляется в подборе конвенциональных или новых метафор, что отражается в значении индекса интенсивности метафор (МИ). Мы полагаем, что показатель $МИ > 1,5$ будет свидетельствовать о наличии аффективного эмоционально-оценочного воздействия, тогда как $МИ < 1,5$ – о наличии категоризационного рационально-оценочного когнитивного воздействия. На языковом уровне речевое воздействие метафоры может быть выявлено вычислением индекса функциональной типологии метафоры (MfTI). Мы полагаем, что, если $MfTI < 1,5$, то метафоры реализуют свой функциональный потенциал в репрезентативном воздействии, если $1,5 < MfTI < 2,1$, то оказывается идентификационное воздействие, если $MfTI > 2,1$, то в тексте метафоры больше реализуют функцию трансформационного семантического воздействия. На коммуникативном уровне речевое воздействие проявляется в позиции метафор относительно внешней и внутренней структуры текста как коммуникативной единицы. Структурно-коммуникативное воздействие отражается в индексе взаимосвязи метафоричности с внешней структурой текста (MStI(ex)): если значение $MStI(ex) < 1,2$, то метафоры реализуют аттрактивное воздействие, если $1,2 < MStI(ex) < 1,5$, то суггестивное воздействие, если $MStI(ex) > 1,5$, то персуазивное воздействие, а также в индексе взаимосвязи метафоричности и внутренней структуры текста (MStI(in)): если значение $MStI(in) < 2$, то метафоры реализуют референциальное воздействие, если $MStI(ex) > 2$, то аргументативное воздействие.

9. Разница в уровне метафоричности сходных по прагматическим характеристикам дискурсов на типологически разных языках объясняется спецификой лингво- и социокультуры, представленной репрезентацией культуры в графическом, фонетическом, лексическом и синтаксическом аспектах языка, а также особенностях дискурса. Это может быть обусловлено типологическими характеристиками и конкретными характеристиками культуры и мышления носителей языка.

По теме диссертации опубликовано 48 научных и учебно-методических трудов (общим объемом 72,7 п.л.), из них 25 статей, опубликованных в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, и 7 публикаций в журналах, индексируемых в международных реферативных базах данных Scopus и Web of Science. Опубликовано авторские монографии «Основы лингвопрагматического исследования политического имиджа» и «Метафора как предмет лингвистических исследований».

Промежуточные результаты исследований изложены в докладах на международных и межвузовских научных конференциях в Будапеште, Москве, Челябинске, Нижнем Новгороде, Тамбове, Севастополе.

Достоверность выводов исследования определяется, во-первых, выбором методов исследования, адекватных поставленной цели; во-вторых, объемом вышеперечисленного материала исследования; в-третьих, верификацией предложенного автором метода комплексного анализа метафоричности дискурса в серии эмпирических экспериментов; в-четвертых, применением к анализу и интерпретации экспериментальных данных инструментов статистического анализа.

Структура диссертации определяется ее целью и поставленными задачами, спецификой объекта и предмета исследования. Работа имеет традиционную компоновку и состоит из введения, четырех глав, заключения, и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, раскрываются её актуальность, научная новизна, теоретическое значение и практическая ценность. Формулируются объект и предмет научных изысканий. Определяются задачи, методический инструментарий и материал исследования. Излагается общая гипотеза и авторская концепция, приводятся выносимые на защиту положения, данные об апробации и структуре работы.

Глава первая «Теория метафоры: истоки формирования и современное состояние» посвящена описанию теоретических оснований исследования метафоры как семантической аномалии, имеющей когнитивную природу и реализующей свой функциональный воздействующий потенциал в дискурсе. Нами были последовательно описаны структурно-семантический, прагматический, когнитивный и дискурсивный подходы к исследованию природы и структуры метафоры.

Семантический подход концентрируется на форме метафоры, разрабатывая структурно-семантическое понимание метафоры как смыслового переноса, который может быть основан на сравнении и на категоризации. Прагматика обратила внимание на функционирование метафоры в контексте, были сделаны значительные шаги в направлении изучения процессов порождения и восприятия метафорических переносов. Когнитивный подход определил метафору как одно из средств категоризации

окружающей действительности. Когнитивная парадигма исследования метафоры как (де)кодирующего механизма продемонстрировала, что метафора является не только характеристикой мышления отдельного человека, этот же механизм реализуется в «интерпретации языковых знаков в терминах культурной и исторической памяти народа» [Телия, 1996: 227].

В рамках дискурсивной лингвистики метафорические проекции рассматриваются как один из приемов организации дискурса, что одновременно обращает внимание на специфические дискурсивные свойства и самой метафоры. Использование метафор в дискурсе связано с отражением и конструированием социокультурной реальности, так как, будучи многократно повторенной, метафорическая проекция закрепляется в национальном языковом сознании как когнитивная модель, которая может или отражать имеющиеся категоризационные структуры или формировать новые связи между концептами.

В рамках дискурсивного направления с онтологической точки зрения одновременно исследуются и дискурсивность метафоры, и метафоричность дискурса. Разработаны дескриптивные и критические подходы к анализу метафоры в дискурсе, основанные на качественных и количественных методах.

В настоящее время для анализа метафоры все чаще используются достижения корпусной лингвистики, где ведутся работы по трем основным направлениям: анализ метафор на базе корпусов национальных языков, анализ специально собранного корпуса или составление корпуса метафор.

Разработанные методы количественного анализа функционирования метафор не могут быть универсально имплементированы для анализа метафорического речевого воздействия дискурса, так как они рассчитаны или на описание уже известных метафорических моделей (методика кластерного анализа В. Коллер), или на выявление и подсчет тех моделей, которые субъективным исследовательским мнением отнесены к наиболее значимым (методика Й.Цинкена, А.Н. Баранова). Методика вычисления индекса силы метафоры (MPI) К. де Ландтсхеер также нуждается в серьезной доработке, так как не учитывает всех аспектов дискурсивной проявленности метафор, ориентирована только на анализ определенных типов дискурса и не содержит интерпретации числовых значений индекса применительно к типу речевого воздействия.

Так, несмотря на очевидную значимую роль метафоры в дискурсе как когнитивной модели, одновременно отражающей и формирующей массовое сознание, методы выявления функционального потенциала метафорических проекции малоисследованы и практически не разработаны.

Глава вторая «Выявление функционального потенциала метафоры в дискурсе» посвящена осмыслению природы функционально-воздействующего потенциала метафор в дискурсе. Во второй главе изучена взаимосвязь природы метафоры и разных аспектов ее функционирования в дискурсе с потенциальным речевым воздействием.

Анализ научной литературы показал, что вопрос взаимосвязи речевого воздействия конкретного речевого сообщения и использования в нем метафор является доказанным в современном языкознании [Sorogy, 2006; Stee van, 2018; Thibodeau, Voroditsky, 2013].

Механизмы метафорического речевого воздействия главным образом сводятся к тому, что:

1. Метафорические высказывания могут активировать информацию, которая непосредственно относится к теме коммуникации и тем самым влиять на отношение к теме речевого сообщения.

2. Использование метафор может влиять на впечатления относительно автора речевого сообщения и, таким образом, оказывается влияние и на отношение к теме этого сообщения.

3. Метафоры могут влиять на отношение к теме коммуникации, воздействуя на направление или степень когнитивной обработки, которая происходит, когда реципиент речевого сообщения воспринимает это сообщение [Ottati, Renstrom, 2010].

В ходе исследования проявлений функционального потенциала метафор мы последовательно доказали, что он реализуется за счет плотности метафор. Этот вывод сделан на основе двух лингвистических экспериментов. Первый состоял в том, что 80 респондентам в возрасте от 18 до 65 лет предлагалось сделать выбор после прочтения трех текстов на три темы: описание политической партии, киноподписки и иностранного языка. Тексты в каждой теме отличались по плотности использования метафор (без метафор, низкометафоричный и сильнометафоричный), но при этом были идентичны по содержанию. Также респонденты отмечали, насколько было уместно использованное в задании описание.

Таблица 1. Пример тестового задания для проверки зависимости персуазивности речевого сообщения от количества метафор

№ 3 Прочтите описание иностранного языка и выберите, какой язык, вы скорее всего будете изучать	Кремлевский язык Кремлевский язык – один из самых распространенных в современном мире, это средство коммуникации в сфере бизнеса и культуры. Выучив кремлевский язык, вы сможете общаться со всем миром и станете востребованным специалистом на рынке труда.	0/0
	Голливудский язык Голливудский язык – один из самых распространенных в современном мире, это средство коммуникации в сфере бизнеса и культуры. Выучив голливудский язык, вы сможете говорить на одном языке со всем миром и станете незаменимым специалистом на рынке труда.	1 / 2,56
	Луврский язык Луврский язык – один из самых распространенных в современном мире, без него современный человек не проживет как не проживет без воды. Это не просто средство коммуникации в сфере бизнеса и культуры, это ваша дверь в мир успеха и процветания. Выучив луврский язык, вы сможете говорить на одном языке со всем миром и получите бездонное количество возможностей для карьерного роста.	5/8,06

Эксперимент доказал, что чем выше плотность метафор в тексте, тем более высокой является персуазивность данного речевого сообщения, однако количество метафор в тексте должно согласовываться с воспринимаемой уместностью, то есть конкретная плотность метафор в тексте обусловлена жанровыми и стилевыми особенностями речевого сообщения.

Суть второго эксперимента состояла в том, что 20 испытуемых (профильное высшее филологическое образование) написали эссе-рассуждение, в котором они отвечали на вопрос: «Что для Вас Россия?». При этом задание для эксперимента было сформулировано таким образом, что при написании текста нужно было изложить свою позицию относительно 3-х подтем: «Россия – это история», «Россия – это люди», «Россия – это культура» и выбрать вариант, который наиболее близок личному мнению автора. Испытуемые должны были четко структурировать текст на 3 части, где каждая из частей отражала бы одну из составляющих задания. Каждая из частей должна была быть примерно одинаковой по объему, содержать 300–400 слов.

В 13 случаях из 20 те части текста, которые отражали авторскую позицию, отличались большей плотностью метафор. При этом еще в 5 случаях авторская позиция совпадала в тех частях, которые отличались средней метафоричностью, и только в одном случае автор использовал наименьшее среди всех частей своего текста количество метафор для отражения близкой своему мнению позиции. Это доказывает, что при порождении речевого сообщения автор текста в большинстве случаев подсознательно стремится использовать больше метафор для описания позиции, наиболее близкой ему.

Так, мы полагаем уместным для исследований метафоричности дискурса принимать во внимание показатель плотности метафоры, который рассчитывается по формуле, предложенной К. де Ландтсхеер для индекса частотности (MFI):

MDI (metaphor density index) = $nme \cdot 100 / nwords$,

где nme – количество метафор, а $nwords$ – количество слов в тексте.

Исследование интенсивности метафор позволило определить эту характеристику как значимую для выявления метафоричности дискурса и описать разницу в когнитивных механизмах, лежащих в основе метафор разного типа: конвенциональных и новых.

Конвенциональные метафоры обеспечивают более традиционную основу для размышлений над сложной проблемой и могут сделать трудные вопросы более конкретными и легкими для понимания. Таким образом, обычные метафоры могут положительно повлиять на то, как люди воспринимают и когнитивно обрабатывают переданное сообщение, например, за счет повышения качества воспринимаемых аргументов [Hartman, 2012] и снижения сложности воспринимаемого сообщения [Burgers и др., 2015]. Когда метафора является новой, реципиент речевого сообщения должен сравнить два разных понятия, чтобы узнать, что у них есть общего. Метафора таким образом служит маленькой головоломкой, которая обеспечивает удовольствие при решении, так как сообщение позволяет им по-новому взглянуть на что-то знакомое [Giora и др., 2004; Hoeken и др., 2009]. Таким образом, новые

метафоры могут положительно влиять на аффективное восприятие сообщения, например, они могут увеличить эмоциональную привлекательность сообщения [Hoeken и др., 2009] и возбудить воображение реципиента речевого сообщения [Read и др., 1990].

Нами также было проведено отдельное исследование, которое касалось зависимости восприятия метафор от их интенсивности. Суть исследования состояла в том, что респондентам, носителям русского языка (155 человек) и носителям китайского языка (150 человек), относящимся к разным возрастным (от 18 до 60 лет) и профессиональным (военные и гражданские) группам предлагалось по шкале от 1 до 10 оценить адекватность разработанных нами предложений, содержащих разные метафорические проекции с одной сферой-целью ВОЙНА, с точки зрения своего языкового опыта. Чтобы исключить зависимость от содержания метафорической проекции для одной сферы-цели было подобрано 6 разных сфер-источников: ВОЙНА – это ИГРА (далее - Сф1), ВОЙНА – это ТЕАТР (далее – Сф2), ВОЙНА – это СОРЕВНОВАНИЕ (далее – Сф3), ВОЙНА – это АЗАРТНАЯ ИГРА (далее – Сф4), ВОЙНА – это УРОК (далее – Сф5), ВОЙНА – это СМЕРТЬ (далее – Сф6). При этом для каждой сферы-источника экспертной группой на основе метода метафорического картирования [Ahrens, 2010: 192] было составлено по 4 предложения, два из которых содержало конвенциональные метафоры и два – новые метафоры.

Таблица 2. Примеры предложений для опроса, составленные экспертной группой

Предложение	Сфера-источник/ Тип метафоры
1) Мы проиграли это сражение, но выиграли войну.	ИГРА / КМ
2) Это сражение разворачивалось не по задуманному сценарию.	ТЕАТР / КМ
3) Войска перемещались по полю боя будто играли в казаки-разбойники.	ИГРА / НМ
4) Во время войны матерям оставалось лишь быть зрителем в том жестоком спектакле, в котором играли их дети.	ТЕАТР / НМ

Эксперимент показал, что вне зависимости от возраста, профессиональной принадлежности, жизненного опыта и типа лингвокультуры испытуемых все конвенциональные метафоры воспринимаются ими как более адекватные своему речевому опыту.

Так, конвенциональные метафоры, будучи уже закрепленными в языковом сознании когнитивными моделями, влияют на когнитивное восприятие текста, делают речевое сообщение более понятным и легким для восприятия. Новые метафоры, в свою очередь, позволяют увеличить эмоциональную привлекательность сообщения и возбудить воображение реципиента речевого сообщения, тем самым улучшая эмоциональное восприятие речевого сообщения.

Для ее вычисления мы полагаем уместным использовать индекс интенсивности (МИ) метафоры, разработанный К. де Ландтсхеер [Landtsheer De, 2011]:

$$\text{МИ} = (1w+2a+3s)/nme,$$

где w – количество низкоинтенсивных (стертых, конвенциональных), a – количество метафор средней интенсивности, s – количество высокоинтенсивных (новых, авторских метафор).

Математическая логика представленной выше формулы также весьма проста: значение индекса будет варьироваться от 1 до 3. При значении индекса, близком к 1, метафоры в тексте преимущественно конвенциональные. Это означает, что они основаны на концептуализации, и автор речевого сообщения не стремился оказать эмоционального воздействия на аудиторию. Если же индекс больше 2,5, то очевидно, что исследуемый текст насыщен авторскими метафорами, что свидетельствует о высокой эмоциональности и экспрессивности текста и имплицитном эмоционально-экспрессивном воздействии.

Нами также была изучена взаимосвязь между содержанием метафоры и речевым воздействием. Мы описали имеющиеся классификации метафор по семантике сферы-источника или сферы-цели [Арутюнова, 1999; Москвин, 2000; Складская, 1993; Чудинов, 2001], однако они позволяют обобщить разрозненные метафорические модели для более полного описания тех концептов, которые структурируются и отражаются посредством метафор. На основании такого подхода невозможно проследить зависимость между уровнем речевого воздействия и содержанием метафор, исследователь может только лишь делать выводы о том, какие модели использованы и почему.

Кроме того, результаты эксперимента с восприятием метафор со сферой-целью ВОЙНА, суть которого была описана ранее, показали, что при порождении и восприятии метафорических моделей важную роль играют межкультурная и внутрикультурная вариативность метафоры. Например, в обеих лингвокультурах (русской и китайской) метафорическая проекция ВОЙНА – это УРОК одинаково релевантно воспринимается респондентами, также очень близки показатели для сферы-источника АЗАРТНАЯ ИГРА. При этом существует довольно значительное отличие для метафоры ВОЙНА – это СМЕРТЬ, что свидетельствует о разнице в концептуальном восприятии войны как смертоносного явления. Была выявлена и внутрикультурная вариативность: люди, чей жизненный опыт более тесно связан с войной как с ремеслом, более четко понимают, что война может быть уроком, они меньше воспринимают войну как «игру» и как «азарт». Так, было доказано концептуальное осмысление явлений общественно-политической жизни (на примере войны) связано с имеющимися в культуре установками и культурно-историческим опытом представителей разных культур, а также от жизненного и, в меньшей степени, от профессионального опыта конкретного носителя культуры. Все это свидетельствует о непреодолимой сложности количественного анализа функционального потенциала метафор в его взаимосвязи с содержанием метафор.

Однако, функциональный потенциал семантики сферы-источника метафорических выражений может быть выявлен посредством дескриптивного анализа, так как содержание метафор связано с формированием социально значимых концептов, конструированием общественного мнения и созданием образа государственных институтов.

Этот тезис был последовательно доказан нами посредством исследования образа коронавируса в СМИ КНР и РФ, а также в ходе анализа метафорической репрезентации образа Вооруженных сил России и Народно-освободительной армии Китая.

В результате анализа 750 новостных сообщений на китайском языке и 945 новостей на русском языке были выявлены четыре наиболее характерные метафорические модели для концептуализации нового коронавируса в дискурсе массмедиа Китая и России: ВИРУС – ВРАГ/ ПРОТИВНИК (БОРЬБА с вирусом – это ВОЙНА), ВИРУС – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ВИРУС – ПРИРОДНОЕ БЕДСТВИЕ, ВИРУС – причина СТРАХА, количественное распределение которых представлено на Рисунке 1.

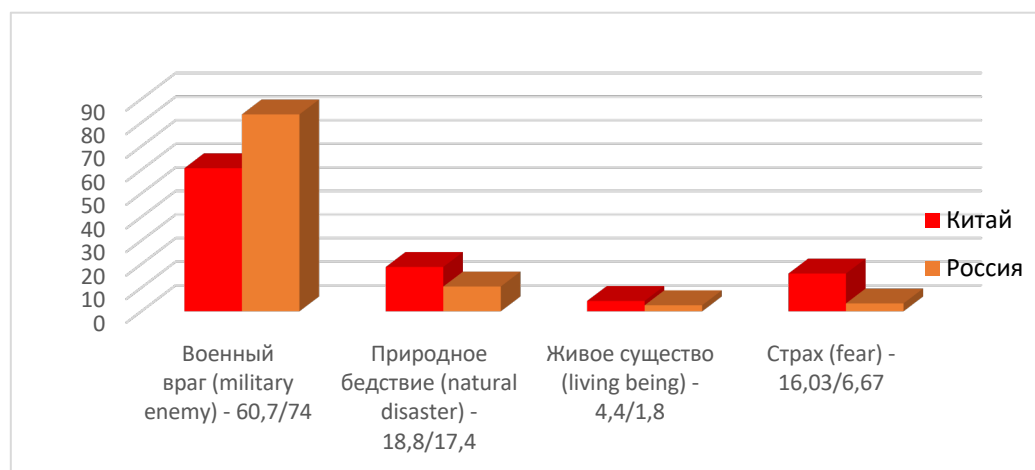

Рисунок 1. Частотность метафорических моделей вируса в китайском и русском медиадискурсах.

Количественное распределение указанных моделей довольно сходно при наличии очевидных отличий, которые прежде всего видны в распределении метафор ВОЙНЫ и СТРАХА.

Таблица 3. Импликации метафорической модели ВОЙНА в китайском и русском медиадискурсах

Импликация	КНР	РФ
	Количество / %	Количество / %
Борьба с вирусом – это защита от врага	117 / 31,53	168 / 45,28
Борьба с вирусом – это нападение на врага	105 / 28,30	53 / 14,28
Медицинские работники – герои войны	72 / 19,41	107 / 28,84
Борьба с вирусом – общая война	29 / 7,82	15 / 4,04
Китай – поле боевых действий	32 / 8,62	9 / 2,42
Больные – жертвы войны	5 / 4,31	69 / 18,59

Так, образ коронавируса в СМИ КНР формируется посредством метафор **ВОЙНЫ**, **СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ** и **СТРАХА**. Вирус – это стихийный враг, который вызывает страх и тревогу, с которым, однако, можно не только бороться, но и побеждать. Таким образом в сознание внедряется мысль, что враг не так ужасен, не очень опасен и не всегда смертоносен, и, возможно, не принесет серьезных последствий. Борьба с коронавирусом при этом требует мобилизации усилий всего народа, она носит характер защиты от внешнего врага, что очень сходно с традиционной китайской моделью «ответа на внешние вызовы».

Репрезентация образа вируса в СМИ России основана на сходных метафорических моделях, однако количественное распределение метафор, а также разница в метафорических импликациях, свидетельствуют о значительных отличиях в образе вируса. Для российского дискурса массмедиа коронавирус – это внезапно напавший враг, неожиданный противник, который довольно опасен и несет смертоносные последствия. Массмедиа России уделяют также большое внимание «атакам» вируса на экономику, здравоохранительную систему, международные отношения, а не «атакам» России на сам вирус. Борьба с вирусом в российском медиапространстве представляется как «оборонительная война», которая состоит в принятии всех необходимых мер, однако в которой «не понятно, как можно победить».

Мы полагаем, что формирование метафорического медиаобраза вируса в СМИ Китая было скоординированной государственной политикой, что подтверждается результатами корреляционного анализа импликаций метафорической проекции **БОРЬБА с ВИРУСОМ** – это **ВОЙНА** с данными по количеству заболевших и выздоровевших в КНР за период с 21 января по 10 марта 2020 года.

На Рисунке 2 видно, что количество метафор защиты от врага увеличивается по мере увеличения количества вновь заболевших и также пропорционально уменьшается, а метафоры нападения на врага тесно связаны с показателем вновь выздоровевших.

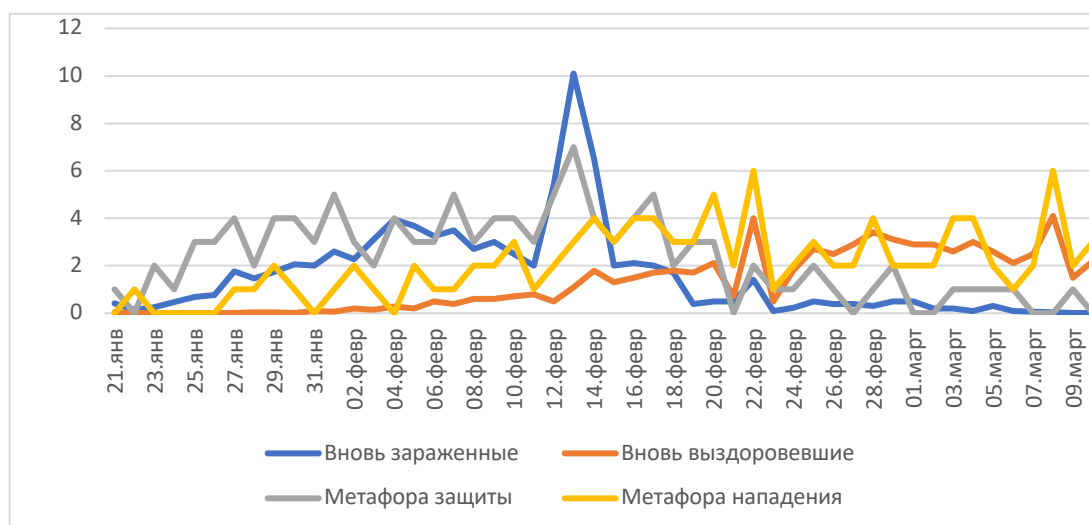

Рисунок 2. Распределение метафоры защиты и нападения в сравнении со статистическими данными по вновь заболевшим и вновь выздоровевшим.

Анализ текстов информационно-аналитического характера на китайском и русском языках, вышедших в печать с мая 2015 года по июль 2021 года, касающихся ВС РФ и НОАК, показал, что наиболее часто встречающимися метафорами образа НОАК стали АРМИЯ – это РЕБЕНОК (演员们真情实感的表演汇聚了各界群众对的真挚热爱, 表达了对建军 91 周年这一光辉节日的美好祝愿 - *Артисты сердечно передали искренние поздравления сынам отчества от лица представителей всех социальных слоев общества, выразили самые теплые поздравления с 91 годовщиной светлого праздника образования НОАК*); АРМИЯ и НАРОД – это РЫБА и ВОДА (红军的一天”让实践团的成员们体验到了红军当年的艰难困苦, 也感受了淳朴军民鱼水情 - *День Красной армии позволил членам практических коллективов в полной мере ощутить все тяготы и лишения военнослужащих и прочувствовать единение армии и народа* (досл. чувство рыбы и воды)); АРМИЯ – это ПОЗВОНОЧНИК (就像李克强说的那样, 壮士断腕的决心, 军队是国家民族的脊梁 – *Как говорил Премьер Ли Кецянь, что нужно на крайние шаги, ведь армия – это скелет (позвоночник) нации*); АРМИЯ – это ЖЕЛЕЗНАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА (强大的国防力量, 强大的人民, 铸就了和平时期的铁长城, 这是一座能够绝对保卫祖国和人民安全的钢铁长城 - *Мощные вооруженные силы, сильный народ отлили железную стену новой эпохи. Это железная стена народной безопасности, способная в полной мере защитить наше Отечество*).

Отметим, что в отобранных нами для анализа новостных текстах на русском языке мы не выявили ярких и систематических метафорических образов Вооруженных сил Российской Федерации. Исключение составляет метонимия «вежливые люди», появившаяся после событий в Крыму в 2014 году. Это приводит к умозаключению, что, к сожалению, в нашей стране не ведется целенаправленной работы по формированию образа Вооруженных сил посредством внедрения в массовое сознание концептуальных метафорических моделей, что, на наш взгляд, во многом препятствует формированию позитивного имиджа нашей армии.

Так, содержательный анализ речевых моделей концептуальных метафор является действенным средством исследования функций метафор по формированию общественного мнения и конструирования имиджа в дискурсе, однако не является доступным и универсальным средством выявления метафорического речевого воздействия.

Решение проблемы учета содержания метафор при изучении речевого воздействия было найдено в плоскости анализа функций метафор в тексте, которые чаще всего базируется на содержании метафорического переноса и проявляют себя в разных языковых формах. Наиболее тесно взаимосвязь между содержанием и функцией метафор в тексте прослеживается в классификации, представленной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в которой авторы разделили метафоры на ориентационные, онтологические и структурные [Лакофф, Джонсон, 2004].

Ориентационные метафоры чаще всего вербально реализуются через лексемы, отражающие либо пространственное положение (верх, низ, спереди, сзади), либо базовые физиологические и сенсорные ощущения (тяжелый, легкий, горячий): *тяжелый труд, горячая любовь* и так далее, и выполняют описательную функцию («*Успешная защита диссертации позволит мне подняться по карьерной лестнице*»). Онтологические служат для идентификации, объяснения сложных сущностей, вербально они реализуются посредством атрибутивных (Adj + N) или глагольных (V + N) словосочетаний, где концептуальные признаки сферы-источника реализуются в прилагательном или глаголе, тогда как сфера-цель чаще всего какой-то объект или субъект, выраженный существительным («*Для успешной защиты диссертации необходима какая-то прорывная идея*»). Структурные метафоры используются для структурирования одного концепта через другой, они на более глубинном когнитивном уровне способствуют осознанию специфических черт тех или иных явлений, тем самым меняя глубинное структурное понимание этого явления., то есть выполняют трансформационную функцию. Чаще всего такие метафоры являются прямыми, то есть строятся с использованием лексических средств сравнения и уподобления (будто, похоже, подобно) или базируются на модели «А – это В». Метонимия также чаще всего является структурной концептуальной метафорой («*Написать диссертацию – это как нырнуть на дно моря и собрать жемчужины*»).

Для выявления речевого воздействия мы предлагаем использовать подсчет специального индекса функциональной типологии метафоры, математическая логика которого будет основана на вычислении распределения метафор в тексте по типам: ориентационные, онтологические и структурные.

$$MfTI = (1*Or+2*O+3*St)/nme,$$

где Or – количество ориентационных метафор, O – количество онтологических метафор, St – количество структурных метафор, nme – количество всех метафор в тексте.

Математическая логика индекса такова, что его минимальное значение 1 (когда все метафора ориентационные), а максимальное значение 3 (когда все метафоры структурные). Большее значение индекса, приближенное к значению 3, будет означать, что использование метафор в тексте преимущественно ориентировано на изменение отношения к определенной проблеме. В то время как меньшее значение индекса близкое к 1 будет означать, что использование метафор в тексте скорее отражает имеющиеся концептуальные структуры. Среднее значение индекса в районе значения 2 будет показывать онтологическую сущность используемых метафор, что свидетельствует, что основная цель использования метафорических переносов состоит в идентификации и объяснении проблемы.

Еще одним важным аспектом исследования метафоричности текста в нашей работе признается позиция метафоры в тексте. Наиболее детально вопросами взаимосвязи речевого воздействия и позиции метафоры в тексте

занималась В. Коллер, разработавшая методику кластерного дискурсивного анализа [Koller, 2002; Koller, 2003; Koller, 2004a]. Методика В. Коллер имеет несколько недостатков: выявление метафорических переносов в тексте всецело основано на субъективном мнении автора, использование кластерного дискурсивного анализа на практике ориентировано на выявление метафор, объединенных общей сферой-источником, понятия «начало, середина, конец» текста расплывчаты и не идентифицированы.

В результате анализа проблематики структуры текста мы пришли к выводу о том, что стоит выделять внешнюю структуру текста, которая соответствует композиционно-логической схеме текста и принадлежит линейному плану выражения, и внутреннюю структуру текста, которая связана с его цельностью и определяет семантические связи в тексте. В этой связи необходимо отдельно рассматривать взаимосвязь метафоричности с внешней и с внутренней структурой текста.

Мы последовательно обосновали необходимость выделения внешней композиционно-логической структуры текста в ее взаимосвязи с функциональным потенциалом метафорических проекций. Использование метафор в основной части текста в меньшей степени связано с непосредственным речевым воздействием и ориентировано на организацию аргументов автора, метафоры во введении больше ориентированы на идентификацию проблемы речевого высказывания, а метафоры в заключении свидетельствуют о речевом воздействии, которое может состоять в формировании или изменении отношения реципиента к определенной проблеме.

Мы предлагаем использовать в методе комплексного анализа метафоричности дискурса индекс взаимосвязи метафоричности и внешней структуры текста, который высчитывается по нижеследующей формуле:

$$MStI(ex) = (1*M+2*I+3*C)/nme,$$

где М – количество метафор в основной части, I – количество метафор во введении (вступлении), С – количество метафор в заключении, nme – количество всех метафор в тексте.

Математическая логика индекса такова, что его минимальное значение 1 (когда все метафоры находятся в основной части текста) будет свидетельствовать о том, что использование метафор в меньшей степени связано с непосредственным речевым воздействием, а максимальное значение 3 (когда все метафоры сконцентрированы в заключении) будет означать, что использование метафор в тексте больше ориентировано на речевое воздействие, которое состоит в формировании или изменении отношения реципиента к определенной проблеме.

Внутренняя структура текста связана с его смысловой и концептуальной цельностью и определяет семантические и когнитивные связи в тексте. В работе мы определили последовательность тема-рематического анализа текста и привели примеры проведения подобного анализа. Нами была описана возможность выявления метафор относительно частей текста, связанных с темой и ремой и возможность их количественного анализа.

Концентрация метафор вокруг ремы говорит о том, что автор речевого сообщения стремится дополнить и обновить концептуальные признаки предмета речевого сообщения. Тематические метафоры нацелены на концептуализацию темы высказывания.

Выявление метафор относительно блоков текста, связанных с темой или ремой и возможность их количественного анализа предопределило необходимость разработки индекса взаимосвязи метафоричности и внутренней структуры текста $MStI(in)$, который отражает распределение метафор по блокам внутренней структуры текста:

$$MStI(in) = 1 * T + 3 * R / nme,$$

где T – количество метафор, относящихся к блоку «тема текста», R – количество метафор, относящихся к блоку «рема текста».

Математическая логика данного индекса сходна с индексом структурной метафоричности (внешней), и его максимальное значение 3 будет свидетельствовать о концентрации метафор вокруг ремы, что говорит о том, что автор речевого сообщения стремится дополнить и обновить концептуальные признаки предмета речевого сообщения. В то же время значение индекса, близкое к минимальному 1, показывает, что метафоры в тексте нацелены на концептуализацию темы высказывания.

Математическая логика и интерпретация значений $MStI(in)$ крайне сходна с $MStI(ex)$. Мы полагаем, что оба разработанных индекса следует использовать на взаимодополняющей или взаимозамещающей основе, а единство математической логики, лежащей в их основе, способствует тому, что значения обоих индексов можно сопоставлять друг с другом.

Кроме того, существует еще один способ использования индекса взаимосвязи метафоричности и внутренней структуры текста $MStI(in)$ – анализ текстов с параллельной тема-рематической иерархией, где сосуществуют две равнозначные темы, подчиненные одной гипер- или макротеме. Подобная коммуникативная иерархия текста часто встречается в программных выступлениях политиков.

Мы провели подобный анализ на материале Послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию от 15 января 2020 года и Послания Президента США Д. Трампа Конгрессу «О положении в стране» от 4 февраля 2020 года. Анализ показал, что наибольшее значение $MStI(in)$ в речи Д. Трампа соотносится с темой внешней политики, а в речи В. Путина с темой внесения поправок в Конституцию, при этом данные тематические блоки не являлись самыми насыщенными метафорами (по индексу MDI), тем не менее именно в них метафоры чаще используются в реме, что говорит о том, что именно относительно этих тем авторы текстов пытаются поменять мнение слушателей.

Таким образом, на основании теоретического осмысления практического анализа разных аспектов проявления функционального потенциала метафор в дискурсе в его взаимосвязи с речевым воздействием нами был предложен новый подход к выявлению метафоричности дискурса, основанный на вычислении количественных показателей использования

метафорических проекций, который лег в основу комплексного метода анализа метафоричности дискурса (Metaphor-Driven Discourse Analysis – MDDA).

Технически комплексный метод анализа метафоричности дискурса (MDDA) представляет собой последовательность из нескольких шагов по вычислению индексов плотности метафор (MDI); средней интенсивности метафор (МИ); среднего проявления функций метафор (MfTI); распределения метафор по внешней структуре текста (MStI(ex)) и по внутренней структуре текста (MStI(in)).

Числовые значения разных проявлений функционального потенциала метафор в тексте и дискурсе позволяют исследовать разные аспекты метафорического речевого воздействия и определять степень этого воздействия.

В третьей главе «Анализ метафоричности дискурсов разноструктурных языков» проводится апробация разработанного метода анализа метафоричности дискурса с целью выявления функционально-воздействующего потенциала метафор в политическом, официально-документальном и медиадискурсах на русском, китайском и английском языках. Мы описали и изучили применимость специально разработанного программного обеспечения Metaphor Index Calculator, которое позволяет исследователю последовательно и в удобной форме вычислять индексы метафоричности дискурсов.

Результаты, полученные в результате проведенной апробации MDDA представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Результаты анализа метафоричности текстов на русском, китайском и английском языках

Текст	MDI	МИ	MfTI	MStI(ex)	MStI(in)
Обращения к нации (русский)	1,02	1,17	2,06	1,21	2,23
Обращения к нации (китайский)	4,88	1,64	2,38	1,32	1,99
Обращения к нации (английский)	1,88	1,74	2,09	1,42	2,1
Выступление на форуме (русский)	1,61	2,25	2	1,5	1,9
Выступление на форуме (китайский)	2,65	2,06	2,33	1,62	1,64
Выступление на форуме (англ.)	1,65	1,96	2,03	1,33	2,09
Новогодние поздравления (русский)	2,63	1,56	2,12	1,6	2,04
Новогодние поздравления (кит.)	3,47	1,91	2,02	1,73	2,09
Новогодние поздравления (англ.)	2,13	1,56	2,02	1,7	2,29
Военная доктрина РФ	0,71	1,07	1,88	1,04	

Белая книга «Оборона Китая в новую эпоху»	1,33	1,2	2,01	1,13	
Краткое изложение Стратегии национальной обороны США)	1,24	1,11	1,98	1,34	
Тексты официальных документов ООН (русский язык)	1,62	1,07	2,07		
Тексты официальных документов ООН (китайский язык)	1,84	1,1	2,1		
Тексты официальных документов ООН (английский язык)	1,65	1,1	2,09		
Коронавирус (русский)	1,74	1,44	2,12	1,54	2,17
Коронавирус (китайский)	2,4	1,5	2,05	1,53	2,21
Коронавирус (английский)	1,69	1,2	1,87	1,48	2,11
Корпус «США» (русский)	4,9	1,82	2,22	1,62	2,43
Корпус «Китай» (русский)	2,7	1,51	2,08	1,37	2,31
Корпус «Россия» (китайский)	2,73	1,67	2,06	1,43	2,57
Корпус «США» (китайский)	4,61	2,01	2,28	1,53	1,73
Корпус «Китай» (английский)	2,7	1,62	2,1	1,57	2,02
Корпус «Россия» (английский)	3,02	1,56	2,08	1,55	2,38

Для каждого из индексов мы выделили по три наибольших значения. Для плотности метафор мы видим, что все три максимальных значения были выявлены для текстов на китайском языке: выступлении Си Цзиньпина перед ВСНП (4,88), медиатекстах на китайском языке в корпусе «США» (4,61) и новогодних поздравлениях на китайском языке (3,47).

По показателю интенсивности метафор наиболее яркие в среднем отношении метафоры были использованы в выступлении В. В. Путина на форуме «Один пояс-один путь» (2,25), а также в текстах на китайском языке: выступлении Си Цзиньпина на форуме «Один пояс-один путь» (2,06), в медиатекстах на китайском языке в корпусе «США» (2,01) и новогодних поздравлениях на китайском языке (1,91). Мы полагаем, что текст выступления Президента РФ в рамках программы экономического форума является несколько аномальным с точки зрения метафоричности, характерной как для политического дискурса на русском языке в целом, так и для авторского стиля выступлений В. В. Путина, так как, вероятно, связан с желанием увеличить красочность выступления перед китайской аудиторией некоторыми культурно-обусловленными стилистическими фигурами (*«Легендарный Шёлковый путь, соединявший практически всю Евразию, как известно, шёл от оазиса к оазису, от колодца к колодцу, а в знаменитой китайской «Книге перемен» с её богатым, ярким языком колодец – это образ, символизирующий источник жизненной силы, вокруг которого строится*

общение людей, рождается доверие, возникают связи, дружба»). Выступления Си Цзиньпина довольно часто отличаются повышенной интенсивностью использованных метафор. Например, в тексте выступления на Экономическом форуме реализована развернутая метафорическая проекция китайской внешнеполитической инициативы «Один пояс-один путь» как крыльев, при этом данная метафора основана на сравнении народов и стран, которые принимают в этом участие с «птицами, летящими в стае». Так, сначала автор текста использует метафору СТРАНЫ – это ПТИЦЫ: «*大雁之所以能够穿越风雨、行稳致远，关键在于其结伴成行，相互借力*» - *Дикие гуси, только потому могут преодолеть ветер и дождь, и двигаться вперед, потому что летят крылом к крылу, используя силу друг друга.* Далее по тексту следует прямая структурная метафора «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ – это крылья у птицы»: «*很多人形象地比喻说，“一带一路”就像一对腾飞的翅膀*» (*Многие люди говорят, что «Один пояс - один путь» подобен паре крыльев*).

С точки зрения функций метафор в исследованных текстах наибольшее количество структурных метафор было выявлено нами опять в трех текстах на китайском языке: выступлении Си Цзиньпина перед ВСНП (2,38), выступлении Си Цзиньпина на форуме «Один пояс-один путь (2,33) и медиатекстах на китайском языке в корпусе «США» (2,28). Это говорит о том, что в этих текстах функциональный потенциал метафор реализовывался во многом за счет когнитивной реструктуризации метафоризируемых концептов. Например, *面对中国在外交和经贸领域的反击，欧洲也意识到，一味跟随美国对抗中国将使欧洲失去战略自主性，彻底沦为美国附庸。 Столкнувшись с противодействием Китая (ориентационная метафора) в дипломатии и внешней торговле, ЕС осознал, что постоянное следование США в противодействии Китаю (онтологическая) приведет к потере стратегической самостоятельности (онтологическая) и в конце концов превратит ЕС в придаток (структурная) США.*

Небольшая разница в значении индекса MfTI для текстов разных дискурсов предполагает, что для выявления метафорического речевого воздействия также возможно выделение относительной величины количества метафор, использованных в том или ином тексте, в процентном соотношении. Так как структурные метафоры свидетельствуют о воздействующем потенциале речевого сообщения, показатель относительной величины их количества будет являться более наглядным маркером этого воздействия.

Индексы, отражающие распределение метафор по внешней структуре (MStI(ex)) и внутренней иерархии текста (MStI(in)) в ходе практического исследования были признаны нами вспомогательными инструментами анализа. Так, структура некоторых текстов предполагает маленький относительный объем вступительной и заключительной частей в сравнении с основной частью текста, что обуславливает большее количество метафор в основной части. Мы признаем невозможность использования индекса MStI(ex), связанного с анализом структуры текстов, на материале больших по

объему или нестандартных по композиции речевых произведений. Для демонстрации распределения метафор по внешней структуре текста и внутренней тема-рематической иерархии также можно использовать показатели относительных величин.

Таким образом, вычисление уровня метафоричности посредством MDDA и теоретическое осмысление полученных результатов позволили нам выявить числовые показатели, отражающие прагматические характеристики всех исследованных текстов и дискурсов. Было последовательно доказано, что исследование функционального потенциала метафор в дискурсе посредством вычисления индексов метафоричности эффективно при комплексном анализе полученных значений индексов, которые отражают разные аспекты функционирования метафор и, соответственно, уточняют и дополняют друг друга.

Также практическое применение метода комплексного анализа метафоричности дискурса показало, что интерпретация полученных значений индексов метафоричности позволяет делать выводы о жанровых особенностях, прагматических характеристиках и типе речевого воздействия в текстах. Мы полагаем интерпретацию индексов метафоричности неотъемлемой частью предложенного метода MDDA.

В четвертой главе «Прагматический и культурный аспекты реализации функционального потенциала метафор» были определены количественные показатели индексов метафоричности, по которым можно условно классифицировать тот или иной дискурс как информативный или воздействующий.

Так, мы с определенной степенью условности по исходным экстралингвистическим характеристикам отнесли тексты обращений к нации, выступления на форуме, новогодние поздравления и медиасообщения с «проблемной повесткой» к текстам, обладающим воздействующим потенциалом, а тексты военных доктрин, документы ООН и медиасообщения про коронавирус к текстам информационного характера.

Таблица 5. Метафоричность дискурсов информационного и воздействующего характера

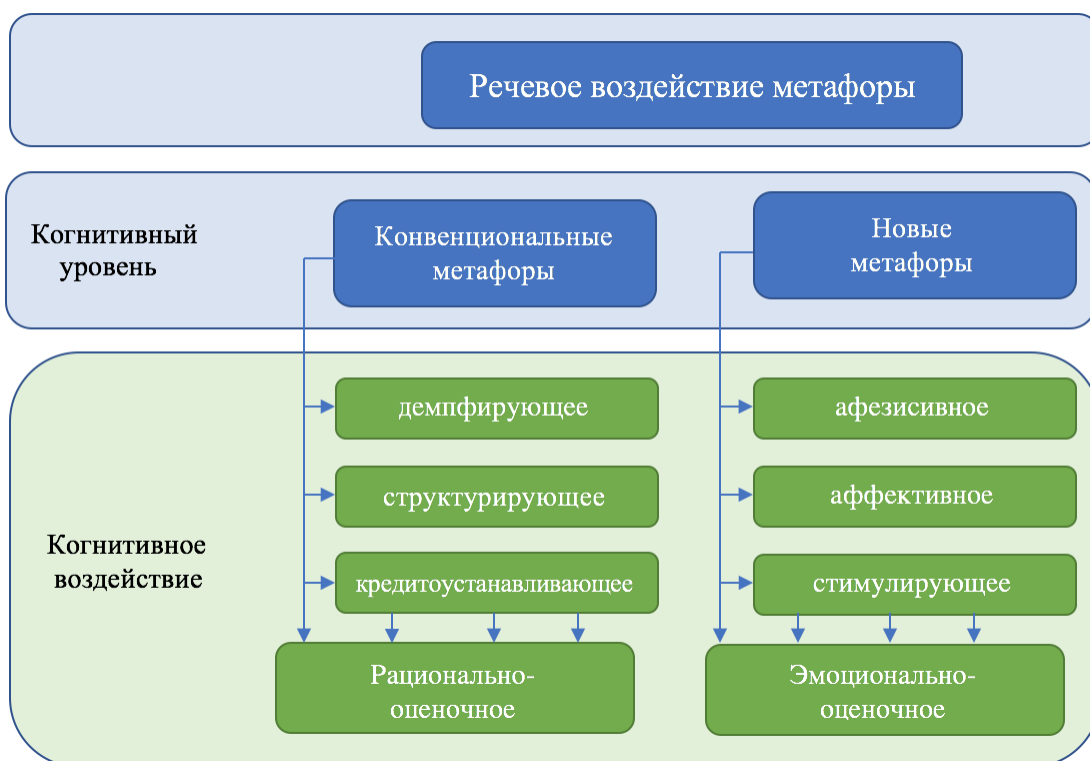
Тип дискурса	MDI	MI	MfTI	MStI(ex)	MStI(in)
Информационный	1,72	1,31	2,02	1,08	1,56
Воздействующий	3,04	1,7	2,16	1,5	2,19

По значениям всех индексов метафоричность воздействующего дискурса выше, чем информационного. В «воздействующих» текстах в среднем почти в два раза больше метафор, они значительно интенсивнее, в них использовано больше структурных метафор. Кроме того, в подобных текстах чаще метафоры встречаются не в основной части текста, а во введении и в заключении, а относительно структуры текста – в них чаще метафоры концентрируются вокруг ремы.

На этом основании мы можем сделать вывод, что речевое произведение воздействующего характера отличается:

- 1) высоким уровнем плотности метафор ($MDI > 2,5$);
- 2) высоким уровнем интенсивности метафор ($MPI > 1,5$);
- 3) значительным количеством структурных метафор ($MfTI > 2$ и относительная величина количества структурных метафор больше 2,5, то есть больше 25% всех метафор – это структурные метафорические переносы);
- 4) концентрацией метафор преимущественно в основной части текста ($MStI(ex) > 1,5$, и относительная величина количества метафор в основной части меньше 8, то есть менее 80% всех метафор сосредоточено в основной части текста);
- 5) концентрацией метафор преимущественно относительно темы высказывания ($MStI(in) > 2$), данный параметр стоит рассматривать как вспомогательный и анализировать его показатели в совокупности с экстралингвистическими факторами, а также с использованием анализа содержания отдельных метафорических проекций.

В рамках разработки интерпретационной части метода комплексного анализа метафоричности и на основании теоретических положений теории речевого воздействия [Желтухина, 2005; Иссерс, 2008; Почепцов, 1987; Тарасов, 1990; Федорова, 1991; Чернявская, 2014; Шейгал, 2004] нами были выявлены три уровня метафорического речевого воздействия, представленные на Рисунке 3.

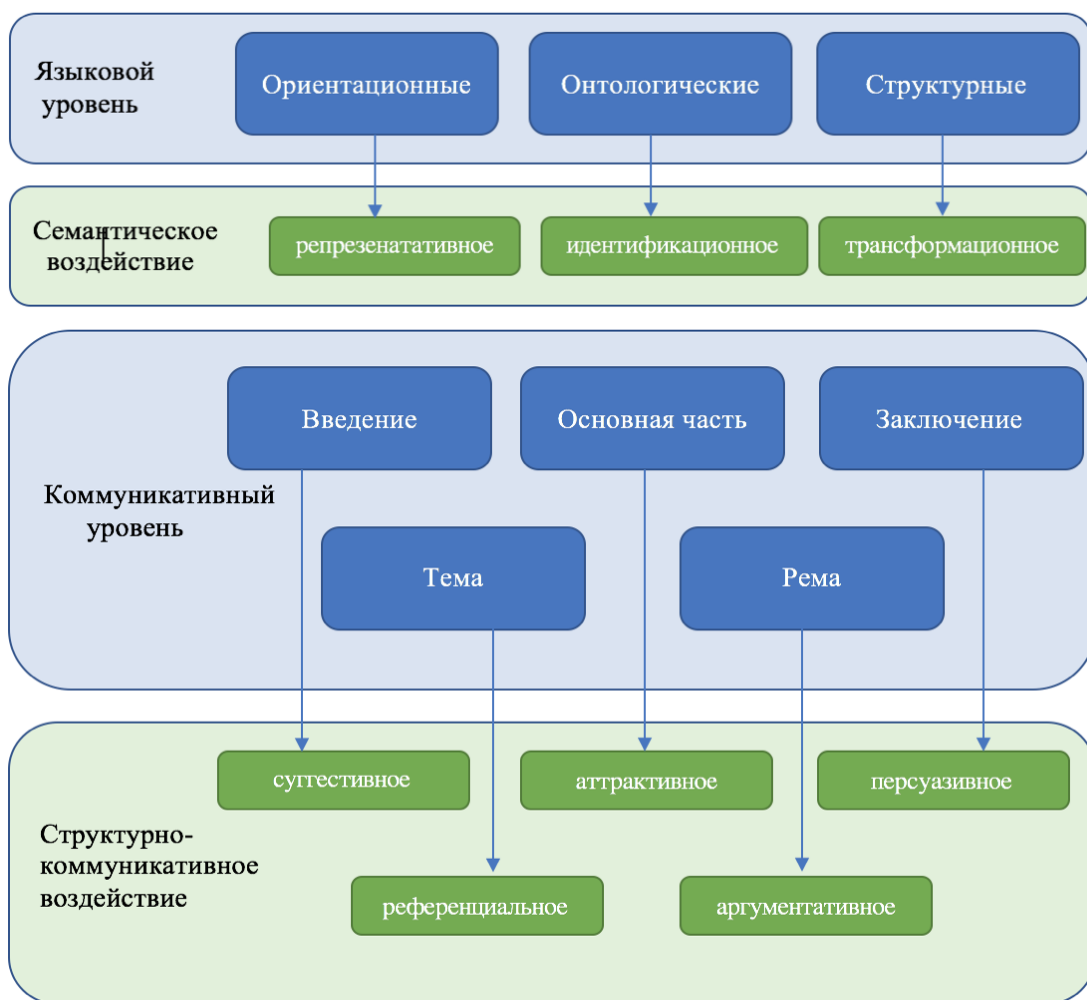

Рисунок 3. Таксономия речевого воздействия метафоры

Представленный на Рисунке 3 когнитивный уровень соотносится с когнитивным речевым воздействием, реализуемым за счет использования метафор разного уровня интенсивности, которые, базируются на разных когнитивных механизмах. Языковой уровень соотносится с семантическим речевым воздействием, которое осуществляется за счет использования ориентационных, онтологических и структурных метафор, которые базируются на разных по семантике смысловых переносах и выражаются отличающимися грамматическими формами. Коммуникативный уровень соотносится с коммуникативным речевым воздействием, которое проявляется в выборе позиций использования метафор относительно композиционной структуры и тема-рематической иерархии речевого сообщения.

Опираясь на данную таксономию типов метафорического речевого воздействия, мы определили опорные числовые показатели, свидетельствующие о реализации в дискурсе определенных типов речевого воздействия и позволяющие соотнести с ними числовые показатели индексов метафоричности в будущих исследованиях.

Мы полагаем, что показатель $MPI > 1,5$ будет свидетельствовать о наличии эмоционально-оценочного воздействия, тогда как $MPI < 1,5$ – о наличии рационально-оценочного когнитивного воздействия. На языковом уровне проявляется речевое воздействие метафоры как семантической аномалии. Это воздействие отражается в значении индекса функциональной типологии метафоры (MfTI): если $MfTI < 1,5$, то метафоры реализуют свой функциональный потенциал в репрезентативном воздействии, если $1,5 < MfTI < 2,1$, то оказывается идентификационное воздействие, если $MfTI > 2,1$, то в тексте метафоры больше реализуют функцию трансформационного семантического воздействия. Структурно-коммуникативное воздействие отражается в индексе взаимосвязи метафоричности и внешней структуры текста (MStI(ex)): если значение $MStI(ex) < 1,2$, то метафоры реализуют аттрактивное воздействие, если $1,2 < MStI(ex) < 1,5$, то суггестивное воздействие, если $MStI(ex) > 1,5$, то персуазивное воздействие; а также в индексе взаимосвязи метафоричности и внутренней структуры текста (MStI(in)): если значение $MStI(in) < 2$, то метафоры реализуют референциальное воздействие, если $MStI(ex) > 2$, то аргументативное воздействие.

Также в нашей работе мы описали взаимосвязь между разницей в метафоричности дискурсов на разноструктурных языках с лингвокультурными и социокультурными факторами. Совокупные результаты метафоричности разных дискурсов, объединенные по исследованным языкам представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Совокупные значения индексов метафоричности всех исследованных дискурсов для разноструктурных языков

Текст	MDI	MPI	MfTI
Тексты на русском языке	2,11	1,49	2,07
Тексты на китайском языке	2,99	1,64	2,15
Тексты на английском языке	1,99	1,48	2,03
Среднее значение для всех текстов	2,37	1,53	2,08

Наиболее значимой нам кажется разница в значении MDI (плотности метафор). Для текстов на китайском языке в среднем использовалось 2,99 метафоры на 100 слов, в то время как для текстов на английском языке – только 1,99. Разница в показателях индекса MPI (интенсивности) для текстов на разных языках не очень значительна. Кроме того, в некоторых случаях в текстах на русском и китайском языках использовались более интенсивные метафоры. Аналогичная ситуация наблюдается для значений индексов MfTI (структурной метафоричности).

Можно сделать вывод, что интенсивность метафор, как и тип используемых метафор, во многом зависит от прагматических характеристик текста, и эта зависимость более значительная, чем взаимосвязь с

типологическими характеристиками языка и национально-культурными особенностями. При этом плотность метафор, которая не обязательно связана с речевым воздействием, может считаться своего рода «типологической характеристикой» языка, свойственной для порождения дискурса в рамках той или иной культуры.

Значимой причиной, определяющей повышенную частотность метафор в китайском дискурсе, является, на наш взгляд, культурный фактор. При этом под «культурным фактором» мы будем понимать сразу две составляющие: лингвокультурную и социокультурную.

Метафоричность дискурса взаимосвязана со спецификой китайской лингвокультуры, представленной репрезентацией китайской культуры в различных аспектах китайского языка (фонетический, графический, лексический, синтаксический) и в особенностях построения китайскоязычного дискурса (склонность к аналогиям, сравнению с опытом прошлого, ритуальность и др.), обусловленной как типологическими особенностями китайского языка, так и типом китайского культурного мышления (интуитивный, ассоциативно-образный, холический, конкретный, стереотипный, символический тип мышления).

Социокультурный фактор метафоричности китайскоязычного дискурса коррелирует с коллективистским типом китайской культуры и ее стремлением к долгосрочной ориентации и коллективизму. Соотнесение полученных значений MDI для дискурсов на разных языках с данными параметров культурных измерений Г. Хофстеде [Hofstede, 1991] свидетельствует, что чем выше степень коллективизма культуры, тем выше метафоричность дискурса. Это можно объяснить тем, что большинство метафор – это, безусловно, устоявшиеся концептуальные переносы. Со статистической точки зрения конвенциональных метафор в любом тексте больше, чем новых. Поэтому коллективистский тип китайской культуры, вероятно, предопределяет в речевом поведении использование устоявшихся метафорических конструкций. Кроме того, чем выше долгосрочная ориентация культуры, тем выше уровень метафоричности дискурса. Долгосрочная ориентация связана с традиционализмом и планированием, а способность строить планы на долгий срок формируют мышление носителей культуры как шаблонное и структурированное, поскольку необходимость планирования будущего предполагает структурность мышления. В связи с этим речевое поведение носителей культуры также характеризуется использованием устоявшихся конвенциональных метафор.

Таким образом, при интерпретации значений индексов метафоричности в процессе применения метода комплексного анализа метафоричности необходимо учитывать культурный фактор порождения дискурса, и при анализе дискурса на китайском языке больше опираться на показатели интенсивности, проявления функций и позиций метафор в тексте, чем на плотность метафорических проекций.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и определены дальнейшие перспективы.

Эмпирическую базу исследования составил достаточно обширный языковой материал. Мы полагаем, что полученные числовые значения могут рассматриваться как «отправная точка» для будущих исследований, в ходе которых показатели метафоричности, отражающие разные типы речевого воздействия, могут уточняться и корректироваться в их зависимости с лингвокультурами, жанровыми и стилистическими особенностями разных текстов и прагматическими особенностями порождения речевого высказывания в рамках разных дискурсов.

Несомненный интерес для дальнейшего научного анализа представляют такие формы метафорического воздействия как визуальные и аудиальные метафоры. Поликодовый, мультимодальный текст – весьма популярное направление современного языкознания, и рассмотрение других форматов метафор, отличных от текстового, довольно перспективно и малоизучено.

Эвристически перспективным направлением исследований мыслится дальнейшая разработка вопросов речевого воздействия посредством использования в дискурсе образного языка. Особенно перспективным исследование функционального потенциала метафоры выглядит с точки зрения нейролингвистики, практический инструментарий которой может уточнить полученные при исследовании текстового материала выводы.

Наряду с перечисленными направлениями дальнейших исследований означенной проблематики, считаем перспективным использование достижений компьютерной лингвистики в части, касающейся автоматизированного поиска и выявления метафор в тексте. Создание подобных систем в совокупности с предложенным нами методом комплексного анализа метафоричности дискурса позволит автоматизировать исследование функционального потенциала метафор в дискурсе и получать данные о потенциальном речевом воздействии дискурса без непосредственного трудозатратного участия исследователя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом **37, 2 п.л.**

Монографии:

1. Калинин, О.И. Основы лингвопрагматического исследования политического имиджа / О. И. Калинин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 148 с. – ISBN 9785436529639 (9,25 п.л.).
2. Калинин, О.И. Метафора как предмет лингвистических исследований. (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура). Монография / О. И. Калинин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 124 с. – ISBN 978-5-4365-6033-5 (7,75 п.л.).

**Публикации в научных изданиях, включенных в
научометрические базы данных Web of Science и Scopus:**

3. Калинин, О.И. Cross-Cultural Variation Of Conceptual Metaphors In Russian And Chinese [Текст] / О.И. Калинин // WUT 2020, 10th International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2020. – С. 573-583 (0,625 п.л.).

4. Калинин, О.И. War Lessons or How Social and Personal Back-Ground Shapes Our Perception [Текст] / О.И. Калинин, Д.Ю. Груздев // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education, 2020. – № 9(2). – С. 83-93 (0,625 п.л.).

5. Калинин, О.И. Virus Image In The Chinese Media: Comparative Analysis Of Coronavirus And Ebola Metaphoric Represantation [Текст] / О.И. Калинин // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2020. – С. 331-337 (0,375 п.л.).

6. Калинин, О.И. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков [Текст] / О.И. Калинин, Сунь Юйхуа, А.В. Игнатенко // Russian Journal of Linguistics. – М.: РУДН, 2020. – № 1(25). – С. 250-277 (1,68 п.л.).

7. Калинин, О.И. Comparative Analysis of Coronavirus Metaphoric Representation in Chinese and Russian Online Media [Текст] / О.И. Калинин // Acta Linguistica Asiatica, 11(2), 51–63 (0,75 п.л.).

8. Калинин, О.И. Comparative Analysis of the Coronavirus Metaphorical Projections in the Chinese and Russian Mass Media [Текст] / О. I. Kalinin, A. S. Romanov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14. – No 10. – С. 1499-1508. – (0,5 п.л.)

9. Калинин О.И. Новизна метафоры и воспринимаемая уместность: содержательная, лингвокультурная и социальная вариативность [Текст] / О.И. Калинин // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. – № 75. – с. 27-45 (1,125)

**Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических
изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и
науки РФ:**

10. Калинин, О.И. Опыт проведения контент-анализа политических медиатекстов (на примере китайского языка) [Текст] / О.И. Калинин // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2(56). – С. 65-73 (0,5 п.л.).

11. Калинин, О.И. Метафорический образ НОАК в СМИ КНР [Текст] / О. И. Калинин // Политическая лингвистика. – 2018. – № 6(72). – С. 55-59 (0,25 п.л.).

12. Калинин, О.И. Метафора: риторический, прагматический, когнитивный и дискурсивный подходы [Текст] / О.И. Калинин, Т.Л. Гурулева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 128-134 (0,37 п.л.).

13. Калинин, О.И. Метафора как средство анализа имплицитной информации в политическом дискурсе [Текст] / Р.Р. Мавлеев, О.И. Калинин // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 175-179 (0,37 п.л.).

14. Калинин, О.И. Метафоричность и типология: опыт сопоставительного анализа [Текст] / О.И. Калинин, Д.В. Селезнева // Филология: научные исследования. – 2019. – № 4. – С. 72-80 (0,5 п.л.).

15. Калинин, О.И. Сопоставительный анализ метафоричности военно-политических дискурсов языков разной типологии (на примере русского и китайского языков) [Текст] / О.И. Калинин, Р.Р. Мавлеев // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 546-553 (0,437 п.л.).

16. Калинин, О.И. Обзор современных когнитивно-дискурсивных исследований метафоры [Текст] / О.И. Калинин // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 51-57 (0,375 п.л.).

17. Калинин, О.И. Дискурсивная метафора коронавируса в СМИ КНР / О.И. Калинин [Текст] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 8(837). – С. 26-37 (0,687 п.л.).

18. Калинин, О.И. Сравнительная характеристика языковой репрезентации концепта ТОРГОВАЯ ВОЙНА в СМИ КНР и США [Текст] / О.И. Калинин // Филология: научные исследования. – 2020. – № 11. – С. 93-107 (0,875 п.л.).

19. Калинин, О.И. Речевое воздействие метафоры и тема-рематическая структура текста [Текст] / О.И. Калинин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 60-69 (0,562 п.л.).

20. Калинин, О.И. Дискурсивная метафора и метафора в дискурсе: к вопросу о дискурсообразующей роли когнитивной метафоры [Текст] / О.И. Калинин // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3(42). – С. 213-219 (0,25 п.л.).

21. Калинин, О.И. Зависимость персуазивности речевого сообщения от содержания метафорического переноса [Текст] / О.И. Калинин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 4. – С. 82-92 (0,625 п.л.).

22. Калинин, О.И. К вопросу о зависимости персуазивности речевого сообщения от количества метафор [Текст] / О.И. Калинин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 31-43 (0,75 п.л.).

23. Калинин, О.И. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея [Текст] / О.И. Калинин, Д.В. Мавлеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 99-109 (0,625 п.л.).

24. Калинин, О.И. Внутрикультурная вариативность концептуальной метафоры со сферой-целью ВОЙНА: зависимость от профессионального и

личного опыта [Текст] / О.И. Калинин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 103-117 (0,875 п.л.).

25. Калинин, О.И. Речевое воздействие и содержание метафоры: к вопросу об индексе функциональной типологии [Текст] / О.И. Калинин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 90-102 (0,5 п.л.).

26. Калинин, О.И. Метафорические модели репрезентации эпидемии коронавируса в китайских СМИ [Текст] / О.И. Калинин // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 507-511 (0,25 п.л.).

27. Калинин, О.И. Интерпретация иноязычной фразеологии как способ выявления культурной специфики [Текст] / О.И. Калинин // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 2(45). – С. 331-341 (0,625 п.л.).

28. Калинин, О.И. Метафоричность как культурно обусловленная характеристика дискурса [Текст] / Т. Л. Гурулева, О.И. Калинин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 26-40 (0,875 п.л.).

29. Калинин, О.И. Анализ метафоричности текстов военных доктрин на русском, китайском и английском языках [Текст] / О.И. Калинин // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – 19(3). – С.110-121 (0,687 п.л.).

30. Калинин, О.И. Метафорическая репрезентация медиаобраза вооруженных сил (на примере ВС РФ и НОАК) [Текст] / О. И. Калинин, Л. А. Радус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 4005-4010 (0,31 п.л.).

31. Калинин, О.И. Когнитивная метафора и дискурс: направления и методы современных исследований [Текст] / О. И. Калинин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 5. – С. 108-121 (0,82 п.л.).

32. Калинин, О. И. Креативные метафоры и речевое воздействие в дискурсе [Текст] / О. И. Калинин // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2022. – № 2. – С. 469-482 (0,82 п.л.).